

ПИСЬМА ПАВЛА
КЪ
СВОЕМУ СЕМЕЙСТВУ.

Сочиненіе

Сиръ - Валтера Скотта.

Перевелъ съ Французскаго

Г... П... вѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Типографіи Императорскаго Московскаго Театра, 1827 года.

У Содержателя А. Похорскаго.

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Я Е Т С Я

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1827 года, Марта 28 дня. Сію рукопись разсматривалъ Ординарный Профессоръ Надворный Совѣтникъ

Федоръ Денисовъ.

ПИСЬМА ПАВЛА
КЪ
СВОЕМУ СЕМЕЙСТВУ.

ПИСЬМО IX.

Павелъ къ сестрѣ своей Маргаритѣ.

Я долженъ теперь представить вамъ, любезная сестрица, краткое описаніе Ваперлосскаго поля, — краткое говорю потому, чтобы не наскучить вамъ извѣстными подробностями; ибо сіе поле было уже нѣсколько разъ описано. Путешествія, предпринимаемые Англичанами и нашими Туристами для обозрѣнія онаго были столь многочисленны, что окольные мужики значительнѣе

*

обогащались чрезъ произшествіе, которое сперва угрожало имъ совершенною гибелью. Одна старушка, содержательница главнаго трактира въ Ваптерлоо, во время моей бытности въ ономъ почувствовала всю цѣну занимаемаго ею мѣста и удвоила цѣну нашего кофе за то, что сдѣлала намъ честь, показавъ кровать, на которой великій Лордъ изволилъ почивать предъ сраженіемъ. Трудно рѣшить, доколь будетъ продолжаться налогъ на любопытство Англичанъ? Правду сказать, добрые Фламандцы нѣкоторое время не понимали энтузіазма Англичанъ, пріѣзжавшихъ осматривать сіе классическое мѣсто. — Справа ихъ долго была театромъ военныхъ дѣйствій, въ коихъ жилили почти никогда не участвовали. Для нихъ какъ выигранная, такъ и проигранная битва были равны и казались дѣломъ постороннимъ, такъ что мужикъ, по удаленіи войскъ, оная принимался

за свои обыкновенныя работы съ такимъ равнодушіемъ, какъ послѣ грозы, шумящей въ далекѣ отъ его поля. Теперь вы можете себѣ представить изумленіе сихъ чистосердечныхъ *roses curantes*, когда они увидѣли безчисленное множество Англичанъ, всякаго званія, спѣшившихъ къ Ваперлосскому полю.

Я былъ изъ первыхъ посѣщителей онаго; до меня однакожь пріѣзжало болѣе шести фамилій. Всѣ спарались взять къ себѣ въ проводники Жана Лакоста, Фламандскаго мужика, который сдѣлался извѣстнымъ по услугѣ, оказанной имъ Бонапарту въ должности вожакаго, — и онъ повторялъ со всѣми подробностями одинакій рассказъ свой всякому, желавшему его слушать. Я долго его спрашивалъ; но, какъ мнѣ кажется, не получилъ ни какихъ извѣстій, кромѣ тѣхъ, о коихъ было опубликовано въ газетахъ съ чрезвычайною заботливостію; ибо вы, я думаю,

мало любопытствуешь знать, что въ сей достопамятный день Эксъ-Императоръ ѣздилъ на сѣрой лошади, былъ въ сѣромъ же сертукѣ, надѣтомъ по сверхъ зеленого мундира и, въ память цвѣта своей партіи, какъ я предполагаю, въ фіолетовомъ желѣзѣ и панталонахъ. Впрочемъ я слѣдовалъ за Лакоспомъ отъ одного мѣста до другаго съ живѣйшимъ движеніемъ, заставляя его показывать со всевозможною точностію всѣ посѣты, кои въ сей великій день занималъ низверженный Государь. — По достиженіи послѣдняго изъ нихъ, мною овладѣло какое-то невыразимое торжественное чувство; я живо вообразилъ, какъ на семъ самомъ мѣстѣ, человекъ, занимавшій столь долгое время первую степень въ Европѣ, видѣлъ всѣ надежды свои исчезнувшими, все могущество ничтожнымъ. Не прошелъ еще мѣсяцъ съ тѣхъ поръ, какъ шопъ, котораго имя недавно было ужасомъ Европы, шопъ

паль землю, находившуюся подъ моими ногами. На прошивъ расположенъ былъ Генераль, котораго счастливое окончаніе битвы заставило провозгласить *побѣдителемъ* властолюбиваго завоевателя. Окружавшія меня мѣста, гдѣ нынѣ царствуетъ совершенное спокойствіе, представляли сцену ужаснаго торжества. Сей самый человекъ, которой шелъ со мною, находился тогда подлѣ Наполеона и былъ свидѣтелемъ его душевнаго волненія; видѣлъ какъ онъ поспешенно переходилъ отъ надежды къ безпокойству, отъ безпокойства къ страху, отъ страха къ отчаянію. — Всѣ сіи воспоминанія рождали въ душѣ моей чувства, коихъ описать не возможно. — Зрѣлище битвы шакъ быстро перемѣнилось, что даже по среди долины, на коей происходила она, я какъ бы сомнѣвался въ ея сбыточности.

Самъ Лакостъ показался мнѣ человекомъ лукавымъ. — Онъ жаловался,

что любопытство путешественниковъ заставляетъ его покидать обыкновенныя и необходимыя свои занятія. — Я совѣтовалъ ему брать съ каждаго семейства или общества, желающаго видѣть его и разспрашивать, по пяти франковъ.

Такимъ образомъ, прибавилъ я, ты увидишь, что Бонапартъ сдержалъ свое обѣщаніе обогатить тебя, хотя употребилъ для сего такой способъ, о которомъ онъ никогда и не воображалъ. Почтенный Лакосъ поблагодарилъ меня за мой совѣтъ;— и я осмѣливаюсь думать, что онъ ему будетъ не бесполезенъ.

Поле сраженія ясно показывало обстоятельство битвы; нужно было только знать позицію обѣихъ армій.

Трупы и прочіе ужасныя останки битвы были созжены или зарыты въ землю; нѣ же, кои находились еще на полѣ, не заключали въ себѣ ничего важнаго, какъ то: изорванная упряжь, старыя шляпы, остан-

ки мундировъ, книгъ и бумагъ: они покрывали землю въ великомъ множествѣ, особенно въ пѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣйствіе было кровопролитіе.

Чаще всего попадались мнѣ на глаза военные книжечки, кои носили при себѣ всѣ Французскіе солдаты. Я взялъ одну изъ сихъ книжекъ, которая красивою и опрятною наружностію доказываетъ строгую дисциплину Французской арміи: каждой солдатъ обязанъ былъ имѣть у себя шаговую книжку для записыванія въ ней не только состоянія своего вооруженія, но и случаевъ, въ коихъ онъ опмичился или подвергнулся наказанію; въ концѣ оной прилагалось росписаніе обязанностей простаго воина, изъ коихъ одна состояла въ умѣньи спрягать кушанье, особенно *хорошій супъ*. Книжка, находящаяся у меня, принадлежала Маллешу, солдату 2-го баталіона, 8-й линіи. Онъ служилъ съ 1791 до 18-го Іюня 1815. Съ симъ днемъ, вѣроятно,

кончился и щепь его и всѣ земныя надежды. Письма и разныя другія бумаги были также разбросаны въ безпорядкѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣлыми кипами; но большая часть ихъ совсѣмъ изгладилась, такъ что нельзя было прочесть. Въ мѣстахъ, гдѣ пали Англійскіе солдаты, находилось большое число шарлатанскихъ медикаментовъ; однакожь между общими лѣкарствами эмпириковъ не было ни одного противъ опасностей кровопролитной битвы.

Кромѣ сихъ ошашковъ, поверхность долины представляла очевидныя слѣды сраженія: пшеница и рожь, покрывавшія оную, превратились въ черную пыль; земля же во многихъ мѣстахъ была изрыта бомбами и артиллерійскими лафетами. Сии признаки грознаго и быстраго разрушенія живо напоминали

Всѣ ужасы отчаяннаго боя.

Впрочемъ, не зная ни чего происшедшаго въ сей долину, можно было

подумаешь, что за нѣсколько дней предъ симъ въ ней стояла большая ярмонка. Сіи преходящіе признаки мало по малу исчезали; ибо плугъ бороздилъ уже долину въ разныхъ мѣстахъ. Во мнѣ родилось желаніе,— можешь быть, болѣе чувствительное, нежели благоразумное; желаніе— чтобы поле сіе оставишь хотя на одинъ годъ въ пару: каждый шагъ земледѣльца, казалось мнѣ, попиалъ пруть героя, падшаго за свое опеченство. — Но волнующіеся колосья хлѣба, уже готоваго произрасти, вскорѣ покроютъ сіи смиренныя могилы и изгладятъ съ лица земли печальные слѣды ярости человѣческой.

Дома и деревушки, подвергнувшіяся болѣе прочихъ артиллерійскому огню, весьма много потеряли отъ ядеръ, кошорые пролетали сквозь нихъ во всѣхъ направленіяхъ. Деревня Ге-Сентъ почти вся была разрушена. Въ окрестностяхъ всѣ дома

наполнены были ранеными, изъ коихъ многіе едва имѣли силу добравшись до ближайшаго убѣжища, гдѣ бы могли спокойно умерѣть.

Въ деревнѣ Сень-Жанъ и прочихъ, находившихся посреди Англійскихъ позицій, оказались только проломы во кругъ оконъ и въ наружныхъ стѣнахъ.— Деревни же, расположенныя на противоположной высотѣ, между Французскими бивуаками, будучи совершенно разграблены, поперѣли и съ наружи и внутри.

Къ прочимъ доказательствомъ опличнаго мнѣнія, какое иностранцы возымѣли объ Англійскомъ великодушіи, можно отнести требованіе значительной суммы денегъ, учиненное владѣльцемъ сихъ мѣстъ, за деревни, сдѣлавшіяся жертвою Ваперлосскаго сраженія. Его спросили, почему онъ надѣялся исполненія требованія, спольсманнаго въ военное время, когда припомъ извѣстно было, что ни одинъ Англійскій солдатъ

не могъ участвовашь въ разореніи, на которое онъ жаловался; ибо разграбленныя деревни и дома находились въ позиціи Бонапарта? Фламандецъ хоща и не чиналь Лейда, зналь однакожь очень хорошо ученіе о убыткѣ *по роду слѣдствій*, шакъ что не понималъ вліянія, какое имѣло представленное опроверженіе на его требованіе. — Онъ сказалъ, что еслибъ Англичане не защищали дорогу съ шакимъ упорствомъ, то Французы спокойно пошлибъ на Бриссель и не причинили ни какого опустошенія. — Наконецъ, получивъ рѣшишельной отказъ, принужденъ былъ замолчашь, хоща не съ большимъ удовольствіемъ. — Гугумонъ (мѣсто важнѣйшее изъ всѣхъ) былъ совершенно разрушенъ. Обгорѣлыя ошашки сего маленькаго замка лежали кучами посреди сада, коего плодоносныя и полураздробленныя деревья дають еще достапочное понятіе о прекрасномъ состояніи, въ

которомъ находилось сіе жилище до тѣхъ поръ, пока военная гроза не разразилась надъ нимъ. — Многіе путешественники покупали персики и собирали оставшіеся въ саду орѣхи съ благочестивымъ намѣреніемъ произрастити въ Англіи деревья, кои бы сохранили память о семъ знаменитомъ мѣстѣ. — Роща, окружавшая Гугумонъ, почти вся повалена ядрами и каршечами; я замѣнилъ одно дерево, которое было поражено въ двадцати различныхъ мѣстахъ. Я думаю, что владѣтель сего опустошеннаго замка получитъ отъ Нидерландскаго правительсва справедливое вознагражденіе. — Не могу умолчать о томъ, что не смотря на всѣ старанія сжечь или погребсти трупы, земля во многихъ мѣстахъ, особенно около Ге-Сенпъ и Гугумона, издавала вонючій запахъ: это заставляешь предполагать, что погребеніе совершено было не аккуратно или наскоро.

Число убитых съ точностію опредѣлить не лзя; впрочемъ съ довольною вѣроятностію можно предположить до 40,000 падшихъ съ обѣихъ сторонъ до началія опусту-пленія. Я разговаривалъ съ нѣкопырыми очень свѣдущими Офицерами, которые полагають гораздо болѣе.— Представивъ себѣ шолікое число труповъ челоувѣческихъ (не говорю уже о многихъ тысячахъ убитыхъ лошадей), зарытыхъ на проспранствѣ двухъ миль въ длину и одной въ ширину, невольно изумишься, какъ еще не распроспранилась зараза къ дополненію ужасовъ битвы.

Жители Вашерлоо подвергались великимъ опасностямъ и разоренію въ продолженіи сей жестокой борьбы; не смотря на то, ~~они~~ нашли средства съ избыткомъ вознагра-дитъ свои пощери. — Сперва они участвововали въ воинскихъ добычахъ, ибо наши солдаты, будучи слишкомъ изнурены, не могли имъ въ помѣ-